

© 2023

Рафаэль Абдулов

кандидат экономических наук, доцент, старший научный сотрудник
Центра исследований проблем государственного управления
Института экономики Российской академии наук
(г. Москва, Российская Федерация)
(e-mail: r.abdulov@mail.ru)

ПЕРСПЕКТИВЫ ДОСТИЖЕНИЯ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО СУВЕРЕНИТЕТА И ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ В УСЛОВИЯХ САНКЦИОННОГО ДАВЛЕНИЯ

В условиях сильнейшего санкционного давления Россия столкнулась с комплексом новых угроз и рисков, способных нарушить ход нормального воспроизводственного процесса всего народного хозяйства. Президентом и Правительством РФ были инициированы меры по стабилизации экономики, а также ее структурной адаптации и достижению технологического суверенитета. Несмотря на положительную оценку большинства принятых мер, нельзя считать их достаточными для реализации поставленных целей. В статье рассматриваются перспективы достижения технологического суверенитета с точки зрения мир-системного подхода. Выделяются трудности и институциональные особенности, свойственные периферийным экономикам, в частности России. Для достижения технологического суверенитета предлагается выйти из периферийного положения и соответствующих отношений неэквивалентного обмена. Для этого необходимо инициировать существенные институциональные изменения, предполагающие внедрение институтов планирования, системы справедливого распределения в экономике, механизмов для нивелирования острых социальных проблем в обществе.

Ключевые слова: технологический суверенитет, санкции, центр-периферические отношения, мир-система.

DOI: 10.31857/S020736760028115-5

Введение

В условиях нарастания санкционного давления на Россию обострились вопросы, связанные с обеспечением экономической безопасности. С 2022 г. Президент РФ В.В. Путин неоднократно подчеркивал, что необходимо в кратчайшие сроки достичь технологического суверенитета для нивелирования вновь возникших рисков и угроз. При этом технологический суверенитет не означает автаркии и независимости от внешнего мира. Напротив, данная концепция означает развитие инновационных и высокотехнологичных производств с целью выстраивания взаимовыгодного сотрудничества с рядом стран. Таким образом, основные усилия должны быть сфокусированы не на политике импортозамещения, а на технологической независимости в критически важных отраслях народного хозяйства. Соответственно, с 2022 г. теме достижения технологического суверенитета уделяется много внимания. Так, заместитель Председателя Правительства РФ Д.В. Мантуров поделился соображениями

о необходимости перехода от существующей ныне абсолютно рыночной политики к политике обеспечения технологического суверенитета [22]. Другим заместителем Председателя Правительства, Д.Н. Чернышенко, высказывались идеи о переосмыслении советского опыта для связи фундаментальной науки, образования и промышленности [30]. Однако роль рынка пока остается главенствующей, о чем неоднократно повторял Президент.

Следует отметить, что проблемы, связанные с упадком научно-технического потенциала, деиндустриализацией экономики, невосприимчивостью бизнеса к инновациям, низкими темпами экономического роста и т. д., не новы и ставились многими учеными. Для преодоления большинства трудностей, стоящих на пути развития российской экономики, предлагались разные решения. Например, А.В. Бугалиным рассматривалась идея внедрения селективного планирования, которое послужило бы направляющей силой для приоритетного развития высокотехнологичных производств, НИОКР, науки, образования и культуры [9]. О поиске оптимального сочетания плана и рынка, для целей быстрой индустриализации отечественной экономики, писал М.И. Восейков [11]. Современные проблемы, стоящие на пути технологической модернизации экономики, исследовал А.И. Колганов; он также переосмысливал советский опыт периода НЭПа для строительства смешанной экономики в текущих условиях [14]. Для настоящего исследования представляет большую ценность точка зрения Р.С. Дзарасова на процессы накопления капитала, сквозь призму мир-системного анализа [15]. Не менее важными проблемами, препятствующими экономическому развитию и научно-техническому прогрессу, являются социальное неравенство, безработица и бедность, отмеченные Р.С. Гринбергом и О.О. Комоловым [13]. Для достижения технологического суверенитета следует изучать опыт СССР не только в контексте поиска соотношения между планом и рынком, но и в соотношении подходов к изучению влияния НТР и четвертой промышленной революции на народное хозяйство и социально-экономическое развитие, что было обстоятельно проделано Г.А. Масловым [23]. Проблемы, стоящие на пути укрепления технологического суверенитета, были также представлены в работах А.А. Афанасьева [7] и других исследователей.

Несмотря на широкое обсуждение проблем, связанных с достижением технологического суверенитета, структурной адаптации экономики, реиндустриализации на базе новой техники и т. д., часто упускается тот факт, что Россия как страна полупериферийного типа капитализма сталкивается с характерными для периферийных экономик трудностями, вытекающими из ее зависимого положения по отношению к странам центра. Именно здесь кроется ряд неразрешимых социально-экономических противоречий, выражающихся в невосприимчивости бизнеса к инновациям, деградации промышленности, упадке фундаментальной и прикладной науки, ориентации экономики преимущественно на экспорт сырьевых товаров и т. д. Согласно гипотезе автора,

без выхода из периферийного положения невозможно достичь технологического суверенитета. Необходимы меры, позволяющие отказаться от существующей системы зависимого развития. Для этого потребуются существенные институциональные преобразования в экономике, включающие изменения производственных отношений, вместе с возрастанием роли государства и внедрением институтов планирования, а также эффективными институтами прямой демократии.

Особенности полупериферийного капитализма в России

Согласно мир-системному анализу, мировая капиталистическая экономика является неоднородной системой, в которой выделяются страны центра (или «ядра»), полупериферии и периферии. При этом страны центра эксплуатируют периферию, вступая с последней в неэквивалентные отношения. Таким образом, страны периферии безвозмездно передают часть произведенной у себя прибавочной стоимости. Согласно С. Амину, периферия мирового капитализма обречена на «блокированное развитие» [1]. Привилегированное положение стран центра основывается, в том числе на монополизации ими высоких технологий и финансовых рынков. Такое положение позволяет странам центра организовывать глобальные цепочки стоимости, где за периферией закрепляются, как правило, трудоемкие производства с низкой добавленной стоимостью, тогда как производства с высокой добавленной стоимостью контролируются странами центра [2].

Согласно концепции «насаждения отсталости» А.Г. Франка, страны центра время от времени вынуждены расширять периферию, обрекая последнюю на отсталость. Это достигается за счет трансформации производительных сил, которые развиваются в интересах накопления капитала в странах центра. Производственные отношения также преобразуются. Элиты в таких странах становятся компрадорскими, а население пауперизируется и принудительно превращается в пролетариат [4].

Д. Харви также отмечает, что капитал стремится к бесконечной географической экспансии. Эта институциональная система поддерживается такими надгосударственными организациями, как МВФ и ВТО. Согласно Д. Харви, глобальная экспансия капитала основана на «накоплении путём изъятия». Этот процесс отчасти аналогичен первоначальному накоплению капитала, описанному К. Марксом [5]. То есть накопление капитала не может происходить «в вакууме» или в отдельно взятой стране. Время от времени странам центра нужно кого-то подчинять для изъятия части прибавочной стоимости в свою пользу.

Постсоветская Россия столкнулась с насаждением отсталости, превратившись в полупериферию, то есть страну, имеющую, с одной стороны, яркие периферийные черты: избыточную ориентацию на экспорт, причем с большей долей сырьевых товаров, сильную социальную дифференциацию, высокий уровень бедности и др., а с другой стороны — черты, присущие странам центра:

членство во многих международных институтах, ядерный комплекс вооружений, все еще довольно высокий уровень фундаментальной науки (следует отметить, что данные черты унаследованы от СССР).

Периферийное положение отражается на институциональных особенностях российского капитализма. В современной России сложилась специфическая система контроля и управления корпоративной собственностью. Чтобы иметь возможность управлять компанией, недостаточно иметь формальный контроль над ней, например долю в уставном капитале или определенный пакет акций. Необходима еще система неформального контроля, предполагающая, в том числе, коррупционные связи. Таким образом, лицо, которое наделено реальной корпоративной властью, не обязательно является собственником. Оно может контролировать менеджмент через систему неформальных институтов, то есть, по мнению Р.С. Дзарасова, является инсайдером, который, влияя на корпоративные решения, может контролировать финансовые потоки и стремится изымать их часть в виде инсайдерской ренты [16. 164–167].

Инсайдеры в условиях нестабильной частной собственности не заинтересованы в долгосрочном росте своего предприятия. Их интересуют лишь краткосрочные проекты. Возможно и отсутствие всяких проектов, когда интерес выражается в присвоении инсайдерской ренты, в основе которой лежит не только прибыль, но и расхищение амортизационных фондов, недоплаченные налоги и заработная плата [17]. Прибыль может увеличиваться самыми варварскими способами, в том числе – снижением издержек за счет экономии на социальных проектах и экологичности производства.

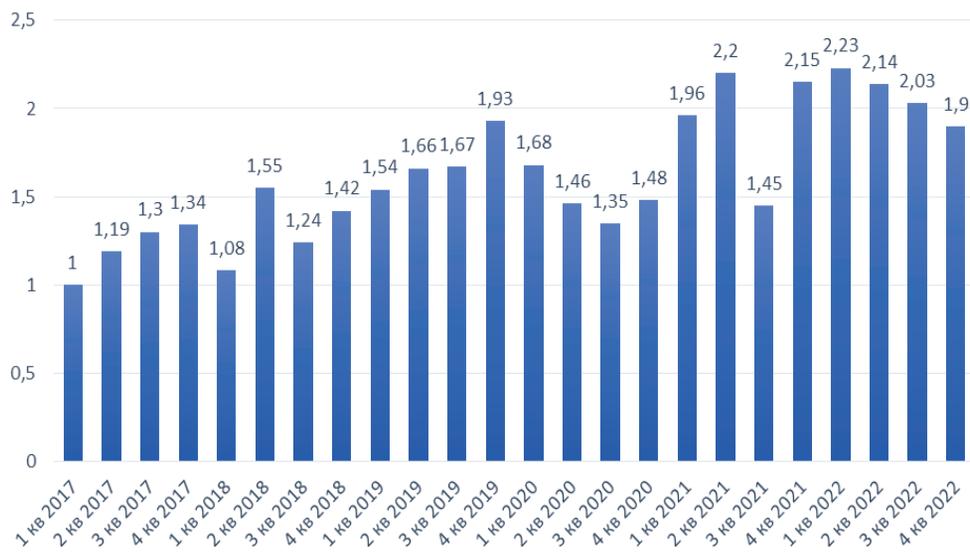
Институциональная среда российского капитализма и невосприимчивость к инновациям

Нестабильный институт частной собственности вызывает время от времени волны перераспределения собственности. В 1990-е в России произошло несколько таких волн, связанных с этапами приватизации. Затем в 2000-е годы начался всплеск рейдерских захватов предприятий, чаще всего посредством мошеннических операций. Следует отметить, что рейдерские захваты продолжаются и в наши дни, хотя и приобрели более “цивилизованную” форму. Активность рейдеров коррелирует с экономическими кризисами.

Не стал исключением 2022 г., пока иностранные собственники покидали Россию, за их активы развернулась борьба, что можно видеть в росте индекса конфликтности бизнеса – рис. 1.

Данный индекс, разработанный Московской школой управления «Сколково», рассчитывается на основе информации о количестве представляющих интерес для корпоративного спора компаний, числе судебных исков по корпоративным статьям в судах и количестве упоминаний корпоративных конфликтов в СМИ. Корпоративные конфликты стали возрастать в IV квартале 2021 г.

вместе с восстановлением экономики. В I квартале 2022 г. индекс достиг исторического рекорда, в том числе из-за борьбы за активы иностранных компаний, покинувших Россию. В последующих кварталах наметилась тенденция к снижению конфликтности.

Рис. 1. Индекс конфликтности бизнеса в России.

Источник: составлено автором по данным [19].

Волны рейдерских захватов и постоянные корпоративные конфликты являются следствием нестабильности института частной собственности в России.

В такой институциональной среде крайне трудно осваивать высокотехнологичные производства. Многие перспективные проекты так и не были реализованы. Ярким примером является история строительства завода «Ангстрем-Т», начавшаяся в 2007 г. Тогда известный производитель микрочипов Global Foundries начал переход на более совершенное оборудование, а свое старое оборудование и технологии продал «Ангстрему-Т». Эта была технология на 130 нм, то есть уже устаревшая, но представляющая интерес для некоторых отраслей промышленности. Оборудование было доставлено только в 2014 г. Затем в Зеленограде был построен завод, даже анонсировали, что заключены контракты на отгрузку продукции [10]. В 2019 г. завод был обанкрочен [28]. Производственные активы завода выкупила «НМ-Тех», но производство все еще не запущено.

Таким образом, периферийная экономика и присущая ей институциональная среда не позволяют бизнесу воспринимать инновации и развивать перспективные технологии. Согласно одному из отчетов Счетной палаты основным источником финансирования науки является государство – до 60–70% от общих расходов. Тогда как на бизнес приходится всего около 30%, что значительно

ниже, чем в промышленно развитых странах, где соотношения совершенно противоположные. Так, в Германии доля бизнеса в финансировании науки составляет 65,2%, в США – 62,3%, в Китае – 76,1%, в Южной Корее – 75,4% [24].

В целом доля затрат на науку в ВВП России составляет около 1%, что значительно ниже, чем в технологически развитых странах, где этот показатель в среднем составляет 2,5%. Следует также отметить, что в России сокращается количество исследователей. Если в 2010 г. их было более 735 тыс. человек, то в 2021 г. осталось почти 663 тыс. человек [20]. Такие тенденции могут негативно отразиться на планах по достижению технологического суверенитета. Следует особенно обращать внимание на воспроизводство высококвалифицированных кадров, являющихся ядром современного «креативного класса» [29]. Наука и система воспроизводства высококвалифицированных кадров – это основные факторы в достижении технологического суверенитета.

Основные меры по достижению технологического суверенитета

Несмотря на большое количество законодательных актов, направленных на достижение технологического суверенитета, следует отметить, что они носят точечный характер. Как отмечает О.Ю. Болдырев, в 2020 г. конституционная реформа проводилась под лозунгами обеспечения государственного суверенитета, однако, внесенные поправки нельзя считать достаточными. Он также отмечает, что «происходящие изменения пока оформляются на уровне подзаконных актов и пока еще кажутся далекими от конституционного права» [8].

В коллективной монографии «Экономическая безопасность России в новой реальности» под общей редакцией А.Е. Городецкого, И.В. Караваевой, М.Ю. Льва отмечается, что многие из инициированных национальных проектов не вошли в систему государственного стратегического планирования и не упоминаются в Федеральном законе "О стратегическом планировании в Российской Федерации" от 28.06.2014 г. № 172-Ф 172-ФЗ. Также следует отметить рассогласованность бюджетного процесса и стратегического планирования, непроработанность процессов мониторинга и контроля документов по стратегическому планированию [31. С. 200–201].

Для достижения технологического суверенитета необходимы, в первую очередь, институциональные преобразования, которые предполагают прозрачность управления как государственными институтами, так и в рамках корпоративного сектора. Например, в работе И.И. Смотрицкой, С.И. Черных, Е.С. Сазоновой отмечается, что «парадигма общественно-гражданского управления подразумевает ослабление административных принципов управления и развитие общественных механизмов на основе включения институтов гражданского общества в процесс принятия управленческих решений, обеспечения общественной коллегиальности решений» [27. С. 63]. Именно такая парадигма управления, не только государственными институтами, но и внутри корпоративного сектора, позволила бы положить конец хищническому присвоению

инсайдерской ренты – следовательно, бизнес стал бы развивать более долгосрочные и стратегически выгодные проекты. Инвестиции и темпы накопления капитала в таком случае бы возросли.

Рассмотренные институциональные преобразования являются необходимыми, но не достаточными условиями для достижения технологического суверенитета. Нужно коренным образом пересмотреть сложившуюся в России экономическую политику, и прежде всего – внедрять институты планирования. Этот процесс необходимо проводить с изменением корпоративного права, включая полную деофшоризацию бизнеса для повышения его прозрачности и справедливого налогообложения всех экономических агентов.

В современной России принята модель стратегического прогнозирования и планирования, которая опирается на проектно-программные методы и в первую очередь направлена на достижение целей, а не контрольных показателей. Однако на практике данная модель почти не работает. Несмотря на ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации», отсутствует стратегия социально-экономического и пространственного развития страны. На региональном уровне стратегическое планирование упирается в непрофессионализм чиновников и в их фобии и неприятие планирования в целом [12. С. 124].

Некоторые исследователи (например, В.М. Полтерович – в системе интерактивного управления ростом [26], А.Г. Аганбегян – в необходимости планирования в новой России [6], Г.Б. Клейнер – в системно-ориентированном планировании [21]) считают, что России подошел бы более компромиссный вариант для целей реиндустриализации и возрождения промышленности – например, путь некоторых капиталистических стран середины XX века, успешно совмещавших планирование и рынок. Однако на современном этапе деглобализации мировой экономики пройти подобный путь представляется невозможным. Многие страны, применявшие индикативное планирование, например Япония, Южная Корея – ориентировались на внешние рынки и делали ставку на экспорт.

Согласно концепции достижения технологического суверенитета Научной технологической инициативы (НТИ), России следует развивать передовые производства, в которых уже есть существенный научно-технический задел. Лидерство в соответствующих отраслях усилит переговорную позицию России для приобретения необходимых технологий, которые не могут быть воспроизведены в текущих реалиях. Это необходимо для установления позиции обменного эквивалента при осуществлении «зеркальных сделок» – например ракеты в обмен на процессоры. Таким образом, технологический суверенитет – это не изоляция, а сильная переговорная позиция. Специальный представитель Президента РФ по вопросам цифрового и технологического развития Д.Н. Песков считает, что технологический суверенитет достижим при поддержке частной инициативы и внедрении элементов планирования, и что при этом следует

внедрять планирование бюджетных программ сроком от 7 до 10 лет и инструментов доступного финансирования. По его мнению, важными компонентами для достижения технологического суверенитета являются финансовый и кадровый суверенитеты [25].

В самом деле необходимо сконцентрироваться на передовых разработках, в которых есть соответствующие компетенции и наработки. Несмотря на недостаточное финансирование науки и отставание в ряде прикладных разработок, фундаментальные исследования в России все еще являются высокоразвитой областью. Согласно докладу ВШЭ «позиции России в области квантовых технологий существенно сильнее в фундаментальных исследованиях (10-е место в мире по числу научных публикаций, удельный вес – 4,9%), тогда как прикладные разработки развиты в меньшей степени (доля в мировом объеме патентных заявок – лишь 0,93%)» [18. С. 22]. Нельзя не отметить достижения в области разработки цифровых схем мирового уровня, работающие на проектных нормах 7, и даже 5 нм. Наконец, по широкому спектру дисциплин растет присутствие российских вузов в предметных рейтингах ведущих рейтинговых компаний QS World University Rankings, THE (Times Higher Education), Шанхайский рейтинг.

Достижение технологического суверенитета и экономической независимости не может носить абсолютного характера в условиях международного разделения труда. Необходима кооперация и сотрудничество с другими странами, но не на условиях центропериферических связей. Следует выйти из отношений неэквивалентного обмена, или, в терминах С. Амина, произвести «де-линкинг» (отсоединение) от мир–системы. Такое отсоединение нельзя произвести в одиночестве [3. С. 62]. Необходимо участие нескольких стран и, возможно, Китая как противовеса американской гегемонии. В более радикальном варианте такое отсоединение могло бы сопровождаться фундаментальными изменениями производственных отношений.

Заключение

Исполнительными органами было инициировано большое количество мер по структурной адаптации экономики и достижению технологического суверенитета, включая организацию параллельного импорта, перестройку инфраструктуры в сторону дружественных стран, снижение импортных пошлин, увеличение бюджетных ассигнований на проекты, имеющих целью укрепление технологического суверенитета. Эти меры способствовали стабилизации экономики. Однако в сложившихся условиях их недостаточно. Необходимы преобразования, позволяющие экономике развиваться устойчиво и быстро.

Во-первых, необходимо преодолеть периферийность российской экономики путем совершенствования корпоративного права, повышения прозрачности бизнеса, стабилизации института частной собственности.

Во-вторых, следует провести полную деофшоризацию бизнеса, более строго контролировать потоки капитала для предотвращения вывоза и сокрытия инсайдерской ренты за рубежом.

В-третьих, нужно внедрять институты планирования для сбалансированного и устойчивого экономического роста, при этом особый акцент следует уделять отечественным прорывным технологиям. Денежно-кредитную политику нужно подчинить целям достижения технологического суверенитета. Необходимо повышать инвестиционную активность бизнеса, в том числе, стимулировать вложения в науку и высокотехнологичные разработки посредством налогового стимулирования и субсидирования.

В-четвертых, необходимо решить ряд социальных задач, а именно: снизить неравенство, повысить доступность высшего образования, интенсивнее вовлекать молодежь в науку, а также стимулировать приток высококвалифицированных кадров в приоритетные отрасли, включая репатриацию отечественных специалистов.

Литература

1. *Amin S.* Unequal Development. An Essay on Social Formations of Peripheral Capitalism. // New York: Monthly Review Press. 1976.
2. *Amin S.* The Surplus in Monopoly Capitalism and the Imperialist Rent // Monthly Review, 2012. Vol. 64. Issue 3. URL: <https://monthlyreview.org/2012/07/01/thesurplus-in-monopoly-capitalism-and-the-imperialist-rent/>.
3. *Amin S.* Delinking: towards a polycentric world // London: ZED Books. 1990. P. 62.
4. *Frank A.* The development of underdevelopment // Monthly review. 1966. Vol. 18. No. 4. P. 17–31.
5. *Harvey D.* The New Imperialism // Oxford: Oxford University Press. 2003.
6. *Аганбегян А.Г.* О необходимости планирования в новой России // Вопросы политической экономии. Вып. 2. 2021. С.27–45.
7. *Афанасьев А.А.* Технологический суверенитет как научная категория в системе современного знания // Экономика, предпринимательство и право. 2022. Т. 12. № 9. С. 2377–2394. DOI 10.18334/epp.12.9.116243. EDN KEKJUR.
8. *Болдырев О.Ю.* Импортозамещение, экономический суверенитет и экономическая политика государства в условиях санкций и геополитического противостояния: взгляд с позиций конституционного права // Конституционное и муниципальное право. № 9. 2022. С.52–59.
9. *Бузгалин А.В.* Планирование как функция управления развитием российской экономики и условие реализации предпринимательской активности: уроки СССР / Социально-экономическая обусловленность предпринимательства, малого и среднего бизнеса и общества: сильные идеи для нового времени: Сборник статей первой межрегиональной научно-практической конференции, Кострома, 27–28 мая 2021 года // Кострома: Костромская областная государственная просветительско-образовательная организация «Знание». 2021. С. 4–24. EDN VVZQNX.
10. В России запускают еще одну фабрику микроэлектроники. Сделано у нас. URL: <https://sdelanounas.ru/blogs/148441/> (дата обращения 20.04.2023).
11. *Маслов Г.А.* Советские исследования экономического потенциала НТР и теория четвертой промышленной революции // Журнал институциональных исследований. 2023. Т. 15. № 2. С. 77–90. DOI 10.17835/2076-6297.2023.15.2.077-090. EDN PLVHKD.

12. *Воейков М.И.* План и рынок 100 лет назад и сегодня // Экономическое возрождение России. 2021. № 3(69). С. 38–45. DOI 10.37930/1990-9780-2021-3-69-38-45. EDN NXHXXC.
13. *Городецкий А.Е.* Государственное стратегическое планирование: региональный опыт // Экономическое возрождение России. 2019. № 2 (60). С. 115–131.
14. *Гринберг Р.С., Комолов О.О.* Безусловный базовый доход как альтернатива традиционным формам социальной политики // Вопросы политической экономии. 2020. № 4. С. 68–81. DOI 10.5281/zenodo.4422727. EDN VKHOQF.
15. *Колганов А.И.* Смешанная экономика СССР: уроки для России // Российский экономический журнал. 2022. № 5. С. 101–115. DOI 10.33983/0130-9757-2022-5-101-115. EDN WZXJQE.
16. *Дзарасов Р.С.* Место России в мировой экономике в условиях цифровизации / Цифровая экономика: тенденции и перспективы развития: Сборник тезисов докладов национальной научно-практической конференции: в двух томах. Москва, 22–23 октября 2020 года // Москва: Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова. 2020. С. 103–106. EDN IYYDSC.
17. *Дзарасов Р.С., Новоженев Д.В.* Крупный бизнес и накопление капитала в современной России // М. УРСС. 2009. С. 164–167.
18. *Дзарасов, Р.С.* Экономика "насаждения отсталости". К действительным причинам реформы РАН // Вестник Российской академии наук. 2014. Т. 84. № 4. С. 291. DOI: 10.7868/S0869587314040033. EDN RYUUXZ.
19. Доклад ВШЭ «Цифровая трансформация отраслей: стартовые условия и приоритеты». ИД ВШЭ. Москва 2021. С. 22. URL: <https://conf.hse.ru/mirror/pubs/share/463148459.pdf> (дата обращения 20.04.2023).
20. Индекс конфликтности бизнеса. Данные сайта МШУ «Сколково». URL: <https://www.skolkovo.ru/> (дата обращения 20.05.2023).
21. Индикаторы науки: 2023 : статистический сборник / В.В. Власова, Л.М. Гохберг, К.А. Дитковский и др.; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики // М. : НИУ ВШЭ. 2023.
22. *Клейнер Г.Б.* Системно-ориентированное планирование: Россия, XXI век // Вопросы политической экономии. Вып. 2. 2021. С.45–56.
23. *Лисицына М.* Мантуров анонсировал уход от рыночной промышленной политики 22.07.2022 г. URL: <https://www.rbc.ru/economics/15/07/2022/62d13a1f9a79476ad8ac4709> (дата обращения 10.06.2023).
24. Отчет Счетной палаты о результатах экспертно-аналитического мероприятия: «Определение основных причин, сдерживающих научное развитие в Российской Федерации: оценка научной инфраструктуры, достаточность мотивационных мер, обеспечение привлекательности работы ведущих ученых». URL: https://fgosvo.ru/uploadfiles/Work_materials_discussion/sp.pdf (дата обращения 20.04.2023).
25. *Песков Д.Н.* Технологический суверенитет и способы его достижения. 23.05.2022 г. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=TMEDztSJnOc> (дата обращения 20.04.2023).
26. *Полтерович В.М.* Стратегия модернизации российской экономики: система интерактивного управления ростом // Журнал Новой экономической ассоциации. 2010. № 7. С. 158–160.
27. *Смотрницкая И.И., Черных С.И., Сазонова Е.С.* Концепция публичного управления в контексте долгосрочных целей новой экономической политики // Вестник института экономики РАН. № 4. 2022. С.60–76.
28. *Степанова А.* Завод микроэлектроники «Ангстрем-Т» — банкрот: как же бюджетные миллиарды? Регнум 5 ноября 2019 г. URL: <https://regnum.ru/news/economy/2767858.html> (дата обращения 20.04.2023).

29. Степанова Т.Д. Мировой креативный класс: динамика, тенденции, развитие // Проблемы современной экономики. 2022. № 1(81). С. 41–44. EDN LYZWRN.
30. Чернышенко Д. Мероприятия «Технопром-2022» будут решать задачи технологического развития страны. URL: <http://government.ru/news/45995/> (дата обращения 10.06.2023).
31. Экономическая безопасность России в новой реальности: Коллективная монография / Под общ. ред. А.Е. Городецкого, И.В. Караваевой, М.Ю. Льва // М.: ИЭ РАН. 2021.

Rafael Abdulov (e-mail: r.abdulov@mail.ru)

Ph.D. in Economics, Associate Professor, Senior Researcher,
Center for Public Administration Research
Institute of Economics (RAS) (Moscow, Russian Federation)

PROSPECTS FOR ACHIEVING TECHNOLOGICAL SOVEREIGNTY AND ECONOMIC SECURITY OF RUSSIA IN THE FACE OF SANCTIONS PRESSURE

Under the pressure of sanctions, Russia is faced with a set of new threats and risks that can disrupt the normal reproduction process of the entire national economy. The President and the Government of the Russian Federation initiated measures to stabilize the economy, and to adjust its structure with the view of achieving technological sovereignty. The measures taken, though positively assessed, cannot be considered sufficient. With the world-systems approach, the author scrutinizes the prospects for achieving the goals set.

The article highlights the difficulties and institutional features inherent in peripheral economies, in particular Russia. To achieve technological sovereignty, it is proposed to get out of the peripheral position and the corresponding relations of non-equivalent exchange. To do this, it is necessary to initiate significant institutional changes that involve the introduction of planning institutions, a system of fair distribution in the economy, and mechanisms for mitigating acute social problems.

Keywords: technological sovereignty, sanctions, center-periphery relations, world-system.

DOI: 10.31857/S020736760028115-5